Китай, Пекин, Главное геологическое бюро. "Старейшина Сюй, вас ищут высшие чины", - постучав в дверь, обратилась к старейшине молодая сотрудница. Старейшину Сюя звали Сюй Цю. Он был самым авторитетным ученым и исследователем в геологическом бюро Китая. Он занимался изучением геологических материалов почти тридцать лет, и его авторитет в бюро был очень высок. Директор геологического бюро Линь Фань был с ним очень вежлив. Он был старейшиной в своей семье и словно обладал сокровищем. Такой человек, заботящийся только об академической науке и не заботящийся о личном продвижении или материальных благах, был любимцем руководителя. Сюй Цю был принят на работу. Говоря прямо, даже если бы он не хотел больше работать, Китай все равно позаботился бы о нем. Однако ему очень нравилось изучать геологию, и он, несмотря на возраст, продолжал работать в исследовательском центре.

Это было похоже на некоторых стариков, которые ремонтировали культурные реликвии в Запретном городе. Они всю жизнь охраняли Запретный город, а в конце концов решили наняться обратно, чтобы охранять там культурные реликвии. "В чем дело?" - спросил Сюй Цю. Если бы это не было связано с исследованиями, он бы точно не пошел. "Я слышал от директора, что в городе Цинь был найден янтарь мелового периода. Исследователи не смогли его идентифицировать, поэтому они пришли просить об этом генеральную администрацию". "Что? Меловой период!" Услышав слова чиновницы, глаза Сюй Цю, до этого немного хмурые, внезапно загорелись. Она нетерпеливо выдохнула и сказала: "Пойдемте, отведите меня посмотреть на это поскорее!" Женщина-служащая была очень удивлена взволнованным видом Сюй Цю.

От сотрудников бюро она узнала, что Сюй Цю из НИИ является визитной карточкой геологического бюро. Он привел с собой двух аспирантов-геологов из университета Хуацин. Обычно он не общался с людьми. Он просто оставался в исследовательском институте и рассматривал окаменелости. Его характер был немного странным. ..... Она не могла понять, зачем пришел старший Сюй. Такие люди, как она, приходили в Геологическое бюро для отдыха. В официальной системе мужчины, может быть, иногда и устают, но женщины действительно слишком расслаблены. Она каждый день приходила на работу нарядной и шутила с коллегами. В течение дня она играла с телефоном и уходила с работы вовремя. День закончился. Что касается старшего Сюя, то он был человеком, посвятившим свою жизнь науке. Это был янтарь мелового периода. Окаменелость не только хранила в себе ценность времени, но и могла восполнить огромный пробел в истории человечества. В его глазах ценность ископаемого была безграничной. ...

В этот момент Нин Фэй находилась в больнице для животных, держа на руках лисенка и нежно утешая его: "Не бойся, все будет быстро". Эта больница для животных была лучшей в городе Цинь. Врачи имели хорошую репутацию, поэтому инъекции не причиняли животным сильной боли. Лисичка зарылась головой в руки Нин Фэй и тихонько заплакала. Инъекция вот-вот должна была начаться. Кстати, после того как Нин Фэй получил разрешение доктора, он мог делать уколы Лисичке и маленькой собачке прямо в больнице для животных. Пришел директор больницы. Нин Фэй теперь был известным участником прямых трансляций. Такой телеведущий был бы ходячей рекламой в больнице, поэтому он, конечно, согласился на прямую трансляцию Нин Фэя. Он даже отказался от платы за инъекцию для Нин Фэй. Потолок в больнице был довольно высоким, поэтому дронам было не тесно летать внутри помещения. Кроме того, беспилотники работали бесшумно и не мешали окружающим.

Щенок уже был пристегнут к поводку. В конце концов, это был город, а значит, он должен был соблюдать городские правила. Щенок сидел на корточках и был очень послушным. Все, кто пришел в зоогостиницу, были любителями животных. У каждого был свой милый питомец: хаски, золотистый ретривер, коги, сиба, аляска и так далее. Собаки были самых разных размеров, поэтому в комнате для прямых трансляций было особенно оживленно. Отсюда было

видно, что щенок отличается от них. Когда остальные питомцы ждали в коридоре, они общались друг с другом. Несколько из них вели себя шумно, им было наплевать на эмоции своих хозяев. Даже хозяева не могли их остановить. Конечно, главным было то, что ссорились два хаски. Золотистый ретривер и лабрадор были гораздо послушнее. Кирки с удовольствием наблюдали за этим зрелищем. Его коротенькие лапки так и норовили подбежать, чтобы поучаствовать в битве, но он мог только наблюдать со стороны.

Щенок присел на корточки и поднял голову, выглядя необычайно могучим. Хотя щенок был еще молод, его аура была очень сильной. Он стоял у ног Нин Фэй, как страж. Ссора двух хаски вызвала восторг у пользователей сети. "Как и ожидалось от моего Харкера. Стиль всегда будет разным". "Только что я думал, что группа людей обнимает группу животных. Эта сцена мирная и спокойная, но в мгновение ока кажется, что это хаотичная сцена". "В конце концов, хаски здесь, вечно разрушают атмосферу". Оба хаски держались за веревки. Они приняли позу, как будто хотели освободиться от веревок, и громко залаяли. Один из них как будто говорил: "Что ты смотришь?". Другой ответил: "Что я на тебя смотрю?". Затем один сказал: "Посмотри, как ты выглядишь!". Второй ответил: "Ты выглядишь как идиот". На самом деле оба хаски выглядели почти одинаково.

Лисичке собирались сделать укол, но она все еще скулила на руках у Нин Фэя. "Маленький брат, где ты купил этого белого лисенка? Он такой милый", - ласково обратилась к Нин Фэю сидящая рядом с ним старушка, которая несла на руках померана. Померанец был очень милым, и все его тело было белоснежным. Померанцы изначально были потомками немецких лисьих собак, поэтому внешне они были похожи на лис. "Я подобрала его в горах", - с улыбкой ответила Нин Фэй. "Тетя нахмурилась, обняла своего померана и отошла от него на несколько шагов, как будто боялась, что померанец заразится какой-нибудь болезнью. Нин Фэй ничего не почувствовала по этому поводу и продолжала гладить лисенка. Лисичка была бесценным сокровищем в его сердце. "Лисичка, смотри, это место называется светским миром".

Нин Фэй негромко обратился к лисенку. Он не знал, понимает ли его лисенок. Вскоре настала очередь Нин Фэя. Он занес лисенка и маленькую собачку в дом. Лисенок уже бывал здесь, поэтому доктор тоже знал его. Доктор был симпатичным мужчиной лет двадцати пяти. Он был заботливым человеком. Увидев маленького лисенка, он сразу же улыбнулся и сказал: "Аббат Дин Нин здесь. Я помню, что этот маленький лисенок очень нежный". "Доктор Лю, вы должны стараться быть как можно более нежным", - с улыбкой ответил Нин Фэй. Увидев эту сцену, интернет-пользователи сказали: "Этот доктор тоже очень красив". "Если бы он не был в одном обрамлении с аббатисой Дин Нин, он бы уже был очень красив!" □□□ewe□□□v□l.□□□ "Фуджоши означает, что мне очень нравится смотреть эту сцену". "Маленькому Лису собираются сделать укол!"

Когда маленькому лисенку делали укол, Нин Фэй держал его на руках. Затем одной из свободных рук он закрыл глаза маленькой собачке. "Не позволяй этому малышу сначала понять, что нужно делать. Иначе потом с ним будет нелегко справиться". сказал Нин Фэй. Эта сцена не могла не вызвать смеха. Лисичка действительно была очень послушной. Она лежала на руках у Нин Фэя и ничего не говорила. Процесс инъекции прошел очень гладко. Нин Фэй отложил лисенка в сторону. Затем настала очередь маленькой собачки. Маленькая собачка еще не была здесь. Ей все было очень интересно, особенно человек в белом халате и белых перчатках. "Вы должны надеть на нее собачий намордник. Это обычная процедура", - сказал доктор Лю, доставая самый маленький намордник и протягивая его Нин Фэю. Так поступают в некоторых больницах, чтобы домашние собаки не кусали людей.

В этом шаге не было ничего плохого. Нин Фэй надел на щенка намордник и сказал: "Щенок, потерпи. Через некоторое время все будет хорошо". Щенок безоговорочно доверял Нин Фэй,

поэтому не сопротивлялся. Именно поэтому Нин Фэй не нравилось находиться в городе. В деревне Циншань и храме Цинфэн он мог свободно бегать и соревноваться со щенком на горной дороге. Щенок тоже мог свободно передвигаться. Однако в городе этого делать было нельзя. Здесь существовали свои правила. Нравственный человек также должен соблюдать эти правила. Нин Фэй снова взял щенка на руки. Доктор Лю быстро ввел ему инъекцию, и все было сделано за несколько секунд. Щенок почувствовал боль, поэтому после инъекции он повернулся и ругнулся на доктора Лю. "Гав-гав-гав-гав!" "Гав-гав-гав-гав-гав!" "Гав-гав-гав-гав-гав!"

Надо сказать, что воспитание у щенка все же было. Нин Фэй запретил щенку кусать людей, поэтому щенок только ругался и лаял, но не делал никаких кусающих движений. Увидев эту сцену, интернет-пользователи очень обрадовались и один за другим стали оставлять комментарии и высмеивать ее. "Маленькая собачка злится". "Ты, ненавистный белый халат, ты делаешь мне больно!" "Эта маленькая собака очень энергична". "Беспомощные глаза доктора Лю". "Маленькая собачка, это для твоего же блага. Потерпи". Нин Фэй взял на руки маленькую собачку и понес маленькую лису. Он сказал доктору Лю: "Доктор Лю, спасибо". Затем он снял с щенка намордник и вместе с двумя животными покинул зоогостиницу. Щенок быстро поправился. После инъекции он был в полном порядке. Нин Фэй взяла в руки поводок, и щенок сразу же вышел на улицу. Когда они проходили мимо коридора, несколько больших собак посмотрели на щенка и несколько раз гавкнули, как бы говоря ему: "Брат, ты не выглядишь так, как будто тебе больно. Как ты еще можешь ходить?"

Маленькая собака по-прежнему была послушной и могучей, не обращая внимания на больших собак. Для нее укол был просто болью. Теперь же проблем не было. После этого Нин Фэй сел в машину и поехал покупать товары первой необходимости. Затем он взял с собой маленького лисенка и маленькую собачку и направился прямо в гору.

http://tl.rulate.ru/book/54631/3156487